

Глава 7

Время — ревнивый одиночка, а потому оно всегда безжалостно скупится для влюбленных. Как бы долго ни длилась их встреча, она неизменно кажется лишь коротким мигом.

Чэнь Шан сжимал ладонь Цинь Шу, никак не в силах расстаться. Мысль «хочу забрать его к себе прямо сейчас» пустила корни в его сознании и принялась стремительно разрастаться. Впрочем, Чэнь Шан еще помнил, что они знакомы всего ничего, и благоразумно прикусил язык.

Цинь Шу мельком глянул на башенные часы главного корпуса и мягко напомнил:

— Уже девять.

Лицо Чэнь Шана мгновенно омрачилось.

— Так сильно хочешь отделаться от меня?

Цинь Шу растерялся. С чего бы Чэнь Шану снова сердиться? Он еще не знал, что любовь — это капризный бесёнок, против которого бессильна любая, даже самая безупречная логика.

Встретившись с обиженным взглядом Чэнь Шана, он терпеливо пояснил:

— Всего нет. Я лишь беспокоюсь, что тебе придется возвращаться слишком поздно.

— Не верю! — отрезал Чэнь Шан.

Цинь Шу взглянул на «барометр» над бровью собеседника. Цифры замерли, не шелохнувшись. Значит, он просто лукавит? Цинь Шу окончательно запутался: зачем притворяться разгневанным, если на самом деле ты совершенно спокоен? Не найдя ответа, он решил сдаться и смиренно спросил:

— И как же мне это доказать?

Чэнь Шан ляпнул это не подумав, но по тону Цинь Шу понял: если он сейчас на чем-то настаивает, тот подчинится. Он взглянул на юношу, и в его глазах вспыхнул дерзкий огонь.

— Доказать это проще простого, — выдохнул он. — Поцелуй меня.

В душе Цинь Шу поднялась настоящая буря. Он не верил своим ушам:

— Ты уверен?

Взглянув в бездонные темные глаза Цинь Шу, Чэнь Шан почувствовал, как сердце в груди пустилось вскачь. Дыхание перехватило, а во взгляде отразилось неприкрытое предвкушение.

За пять сотен лет — от жизни до смерти и обратно — Цинь Шу впервые ощутил столь острое волнение. Он быстро огляделся, увлекая Чэнь Шана в тень, подальше от случайных взглядов, и, прикрыв его собой, чуть склонил голову.

Губ коснулось едва уловимое тепло — мимолетный поцелуй в лоб.

В глазах Чэнь Шана мелькнуло разочарование. Слишком целомудренный парень ему достался... Впрочем, сам выбирал, сам и научит со временем. Но не успел он об этом подумать, как по его щеке скользнуло нежное касание. Чэнь Шан изумленно расширил глаза, глядя на этого «книжного червя».

В неверном свете уличных фонарей губы Чэнь Шана чуть приоткрылись, а в глазах замерцали искры, более яркие, чем звезды в ночном небе. Цинь Шу окончательно поддался наваждению. Он снова склонился, и на этот раз их губы встретились.

В момент соприкосновения их прошло незримым разрядом, от которого затрепетала сама душа. Чэнь Шан замер, оглушенный этим чувством, не в силах пошевелиться.

Цинь Шу тихо выдохнул и мягко отстранился. Чэнь Шан пришел в себя лишь мгновение спустя и тут же мысленно выругался. «Ну и позор...» Разве это можно назвать поцелуем? Так, прикосновение. Он не хотел, чтобы его первый поцелуй был таким невнятным!

Особенно его задел этот тихий смешок Цинь Шу — в нем Чэнь Шану почудилась насмешка.

— Целоваться нужно совсем не так, — храбрясь, бросил он.

— А как же? — серьезно спросил Цинь Шу.

Встретившись с его пытливым взглядом, Чэнь Шан вдруг смутился. Он облизнул губы и едва слышно прошептал:

— У меня губы пересохли... Увлажни их. — К концу фразы в его голосе зазвучали просительные, почти капризные нотки.

Чэнь Шан и сам не заметил, как его лицо залил нежный румянец, сделав его похожим на яркий цветок персика, замерший в ожидании того, кто сорвет его.

Лицо Цинь Шу медленно приближалось, давая Чэнь Шану возможность в любой момент остановить его. Когда их кончики носов соприкоснулись, Цинь Шу невольно вздохнул и закрыл глаза. Чэнь Шан последовал его примеру.

Окружающий мир исчез. Чувства обострились до предела. Губы соприкоснулись — осторожно, нежно, переплетаясь в глубоком вдохе. Время замерло, границы реальности размылись, и во всей вселенной остались только они двое.

Губы Чэнь Шана были неправдоподобно мягкими, а дыхание — обжигающим. Сердце Цинь Шу, хранившее покой столетиями, сорвалось с ритма и забило в лихорадочном восторге. Это было нечто совершенно новое, неопишное, заставляющее забыть обо всем на свете.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем тихий, сдавленный стон, прозвучавший в тишине, заставил Цинь Шу очнуться. Он тяжело дышал, всё еще ощущая на губах вкус другого человека и чувствуя каждое движение его тела.

Чэнь Шан буквально висел на нем, явно недовольный тем, что ласка прекратилась. Он крепко обвил шею Цинь Шу руками. Это было слишком хорошо, чтобы заканчиваться так быстро.

Заметив очки на переносице Цинь Шу, Чэнь Шан нашел повод:

— Как можно целоваться в очках? Они только мешают.

Цинь Шу и сам чувствовал неудобство.

— Тогда я больше не буду их надевать.

Чэнь Шан остался доволен ответом, но тут же спохватился:

— Но ты разве не близорук?

Цинь Шу покачал головой.

Чэнь Шан окончательно запутался.

— Зачем тогда носить их? Да еще такие уродливые.

Цинь Шу посетило внезапное озарение:

— Я хочу, чтобы моё настоящее лицо видел только ты.

Услышав это, Чэнь Шан глуповато заулыбался. Его «книжный червь» иногда оказывался на удивление догадливым. Он и раньше замечал, что Цинь Шу не слишком жалуется обществу, но такие слова льстили его самолюбию. словно благородный скакун ждал своего наездника — только он один мог оценить Цинь Шу по достоинству.

Чэнь Шан принялся изучать его лицо — безупречная кожа, идеальные черты. Подумать только, многие годами носят очки, зарабатывая некрасивые следы на переносице, — какое расточительство!

— Больше не надевай их, — велел он.

— Тогданими их сам, — ответил Цинь Шу, не осознавая, насколько соблазнительно звучат его слова.

Чэнь Шан не колебался. Но когда его пальцы коснулись оправы и он встретился взглядом с этими глазами — глубокими и чистыми, как холодные звезды, — кончики его ушей предательски вспыхнули.

«Просто снимаю очки, а чувство такое, будто штаны стягиваю!» — промелькнула нелепая мысль.

Чэнь Шан отвел взгляд, пытаясь успокоиться, но когда снова посмотрел на Цинь Шу, у него едва не подогнулись колени. Очки действительно были оковами, скрывающими его истинную красоту. Без них Цинь Шу был чертовски хорош собой.

Впрочем, колени у Чэнь Шана и так уже подкашивались.

Слова стали лишними. Они снова прильнули друг к другу.

Чэнь Шан всегда считал Цинь Шу воплощением сдержанности и аскетизма. Ему до безумия хотелось сорвать эту маску, заставить его потерять контроль. Теперь же он понял, как глубоко заблуждался. Вся эта холодность была лишь фасадом. Цинь Шу оказался... невероятно искусным.

Возможно, сработали мужские инстинкты, а может, знания из книг внезапно обрели практическую форму, но Цинь Шу освоил науку поцелуя мгновенно. Нежные касания сменялись глубокими вдохами, легкие прикусы — влажной лаской. Каждое изменение угла, силы нажатия вызывало у Чэнь Шана новую, острую реакцию.

Этот дерзкий и своенравный парень теперь таял в его руках. Стоило лишь коснуться его талии, как он обмяк, глядя на Цинь Шу затуманенным, полным влаги взглядом. Этот процесс пробуждал в Цинь Шу первобытный азарт охотника; он, словно охваченный лихорадкой юнец, продолжал испытывать на своем партнере всё новые и новые ласки.

Молодые, полные сил тела не выдержали столь долгого и жаркого сближения. Вскоре оба почувствовали, как внизу живота разливается тягучая, неодолимая тяжесть.

Разум наконец вернулся к Цинь Шу. Сцеловав влагу с ресниц Чэнь Шана, он мысленно выругался: как он мог так потерять голову? Это было... верхом неуважения.

Они еще долго стояли, обнявшись, приходя в себя.

— Мне пора, — хрипло выдохнул Чэнь Шан.

— Да. Будь осторожен на дороге, — голос Цинь Шу тоже звучал надтреснуто.

Их взгляды встретились на мгновение, и оба поспешно отвернулись. Чэнь Шан откашлялся:

— Я позвоню, как доберусь до дома.

— Хорошо.

Цинь Шу долго смотрел вслед уезжающей машине. Лишь когда огни скрылись из виду, он повернулся, чтобы идти к себе.

Он не знал, что Чэнь Шан, едва отъехав так, чтобы его не было видно в зеркала, резко затормозил и еще долго сидел, уткнувшись лбом в руль.

Вечерняя прохлада постепенно остудила кровь. Жар отступил, уступая место горькому чувству вины. Цинь Шу всегда видел в Чэнь Шане своего будущего спутника жизни, так почему же сейчас всё это так напоминает тайную и греховную страсть? Видно, зря он столько лет изучал трактаты мудрецов, если при первой же искре вся его добродетель пошла прахом.

Возле библиотеки раскинулась грушевая роща. Сейчас был сезон цветения: белоснежные лепестки усыпали ветви, наполняя воздух тонким ароматом. В неверном свете луны тени деревьев казались сказочными, привлекая множество влюбленных пар.

Очнувшись от своих безрадостных мыслей, Цинь Шу заметил повсюду силуэты обнимающихся людей. До его слуха долетали обрывки нежного шепота и смеха. Он проходил мимо этой рощи каждый день, но только сейчас осознал, насколько популярно это место.

«Не смотри на то, что противно ритуалу; не слушай того, что противно ритуалу», — вспомнил он древнюю мудрость.

Цинь Шу поспешно отвел взгляд и тут же наткнулся на пару под тусклым фонарем. Парень склонился к девушке, и в самом воздухе, казалось, разлилась патока — густая и приторная.

Цинь Шу замер, пораженный. Неужели они с Чэнь Шаном только что выглядели так же? Отрешенные от мира, запертые в своем собственном коконе страсти?

Цинь Шу знал о психологическом феномене: когда человек обретает некую черту или вещь, он начинает замечать её у всех вокруг. Весь остаток пути до общежития он невольно наблюдал за окружающими.

Время приближалось к закрытию дверей. Студенческие пары встречались на каждом шагу: кто-то просто держался за руки, кто-то обнимался за талию, а многие, не в силах сдержаться, целовались прямо на ходу. Проходя мимо женского общежития и видя мелькающие в тенях фигуры, Цинь Шу уже не испытывал шока.

Увиденное стало для него наглядным уроком. К тому моменту, когда он переступил порог своей комнаты, его система ценностей претерпела значительные изменения. В каком-то смысле это было сродни перерождению.

Когда Цинь Шу вернулся в комнату, Лян Вэйдун и Чу Лянмин были уже там. Завидев его, они подскочили с мест, словно солдаты перед генералом.

Заметив их нерешительность, Цинь Шу сухо кивнул:

— Садитесь, говорите.

«Ну вот, теперь это не просто проверка, а вызов на ковер к начальству», — подумал Лянмин.

Отогнав дурацкие мысли, Чу Лянмин развернул ноутбук и указал на открытый форум:

— Послушай, это... это ведь правда?

Лян Вэйдун тоже горел любопытством. Страсть к сплетням и сенсациям — общая черта всех живых существ, а если дело касается соседа по комнате — тем более.

На экране ноутбука красовалась уже подчищенная модераторами, но всё еще узнаваемая ветка обсуждения. Цинь Шу прокрутил страницу. Свет монитора холодным блеском отразился в стеклах его очков.

Видя его бесстрастное лицо, Лянмин сглотнул и попытался успокоить друга:

— Слушай, если это какой-то гад распускает слухи, ты только скажи. Я мигом свяжусь с админами сети.

Лян Вэйдун тоже выглядел мрачным. О посте он узнал от Лянмина, и тот рассказал, что Цинь Шу якобы преследует какой-то богатый мажор. Если это любовь — он только за, но если Цинь Шу принуждают? Для такого человека, как Цинь Шу, это было бы несмыслаемым позором, выставленным на всеобщее обозрение.

Вэйдун почувствовал себя последней сволочью: они прожили в одной комнате четыре года, а он вместо поддержки думает о том, как бы побольше выведать. Он глубоко вздохнул и решил припасть к связям бывшей подружки:

— У Люй Лэй подруга — модератор форума, я сейчас же...

— Это правда, — прервал его Цинь Шу.

— Чего? — вытаращился Лянмин.

— А? — подпрыгнул Вэйдун.

Оба замерли в полном ошеломлении.

Первым пришел в себя Вэйдун:

— Погоди... У тебя был такой вид... Я думал, это навет какой-то.

Лянмин тут же сменил тон на шуточный:

— Цинь Шу, признавайся, тебя заставили? Моргни, если ты в заложниках. У нас правовое государство, все равны. Если этот тип вздумал силой удерживать честного парня, мы его живо за решетку определим.

Цинь Шу оставил болтливых соседей и ушел в ванную. Взглянув на себя в зеркало, он задумался: неужели его лицо и впрямь было таким мрачным?

Нет, это был не гнев. Это была аура Инь — холодная мощь, поднявшаяся из самых глубин его древней души.

<http://bllate.org/book/16121/1581932>